

Санжаров С.Н., Черных Е.А.

КУРГАНЫ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ЖЕРЕБЕЦ У С. РАЙГОРОДКА

Реферат: В научный оборот вводятся материалы двух курганов, содержащие захоронения эпохи бронзы. Предлагается культурно-хронологическая интерпретация погребальных древностей.

Ключевые слова: р. Северский Донец, р. Жеребец, курганный могильник, бронзовый век, ямная культура, катакомбная культура, срубная культура.

Перспективным направлением в современной археологии бронзового века является целенаправленный поиск и стационарные исследования поселенческих и погребальных древностей, концентрирующихся в пределах конкретных речных долин, т.е. формирующие культурно-историческое содержание географических микрорайонов.

В течение ряда лет Археологический Центр “Спадщина” Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля осуществлял изучение памятников бронзового века р. Жеребец – левобережного притока Северского Донца, преимущественно ее широкой левобережной припойменной зоны. Ряд многослойных поселений эпохи бронзы, имеющих характер мест регулярного зимнего проживания, исследован в районе устья Жеребца и прилегающего участка поймы левого берега Северского Донца. Сезонные летние стоябища зафиксированы на протяжении среднего и верхнего течения р. Жеребец. В 1998 г. исследовались курганы зоны среднего течения (с. Невское) [Санжаров, Брагченко 1999], а в 2001 г. – курганы в верховьях реки у с. Райгородка [Санжаров и др. 2002]. Раскопки на р. Жеребец представили картину культурно-хронологического соответствия материалов поселений конкретным группам древних захоронений, в основном позднекатакомбной атрибуции. Между тем, представительная группа раскопанных позднеямных погребений этого микрорайона до настоящего времени еще не нашла отражения в содержании бытовых древностей, что делает актуальной задачу их поиска на ближайшее время.

Целью настоящей работы является ввод в научный оборот результатов исследований могильника из двух курганов в верховьях р. Жеребец у с. Райгородка. Памятники этого участка русла реки известны, но основательно не изучены. У с. Стельмаховка в свое время найдена уникальная бронзовая секира с орнаментированной втулкой [Пыслару 2010, с. 366, рис. 4, 6]. Близ с. Розовка известны два небольших поселения с катакомбными и срубными материалами. Одно из них выявлено К.И. Красильниковым [Перечень памятников], другое – экспедицией ВНУ им. В. Даля [Санжаров и др. 2002].

Курганная группа из двух насыпей располагалась в 1,8 км на север от северной окраины с. Райгородка Сватовского р-на Луганской обл. (рис. 1, 1) и занимала оконечность широкого плато, понижающегося к западу в пойму левого берега р. Жеребец. В 150 м к юго-западу от курганов сооружена плотина, перекрывающая р. Жеребец и образующая большое водохранилище. Юго-западный край плато размыт в результате поднятия уровня воды в водохранилище. Курганные насыпи распаханы и растянуты. Северо-западнее курганов расположены два майдана – искусственные насыпи из чернозема с деформированной поверхностью (рис. 1, 2).

КУРГАН 1 являлся крайним северо-восточным в группе. Его поверхность распахана и растянута, в плане округлой формы. Высота насыпи от современной поверхности около 0,6 м (0,75 м от уровня древнего горизонта), диаметр около 20 м (рис. 2, 1).

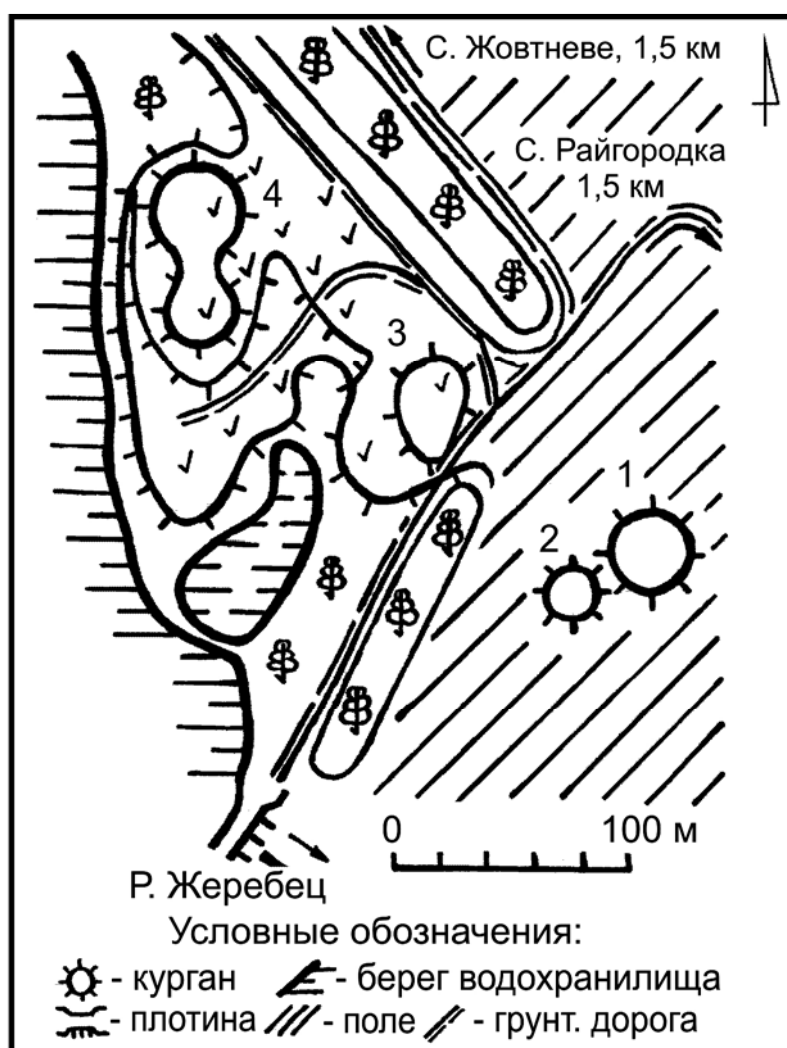
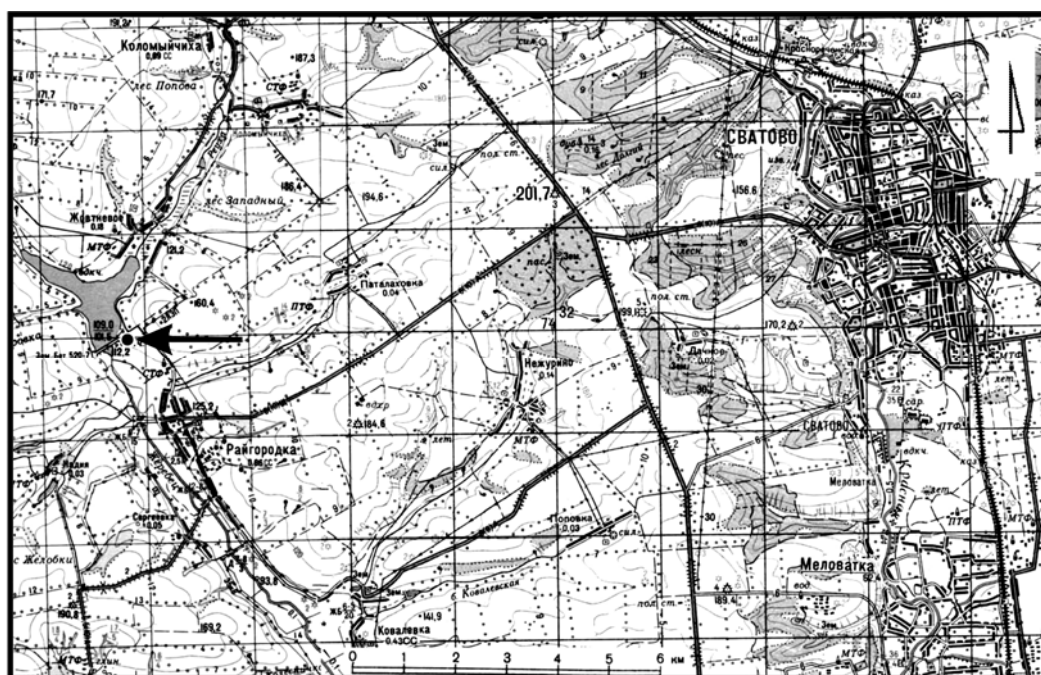

Рис. 1. Карта (1) и схема (2) расположения курганного могильника у с. Райгородка

Fig. 1. Map (1) and layout (2) of kurgans near Raygorodka village

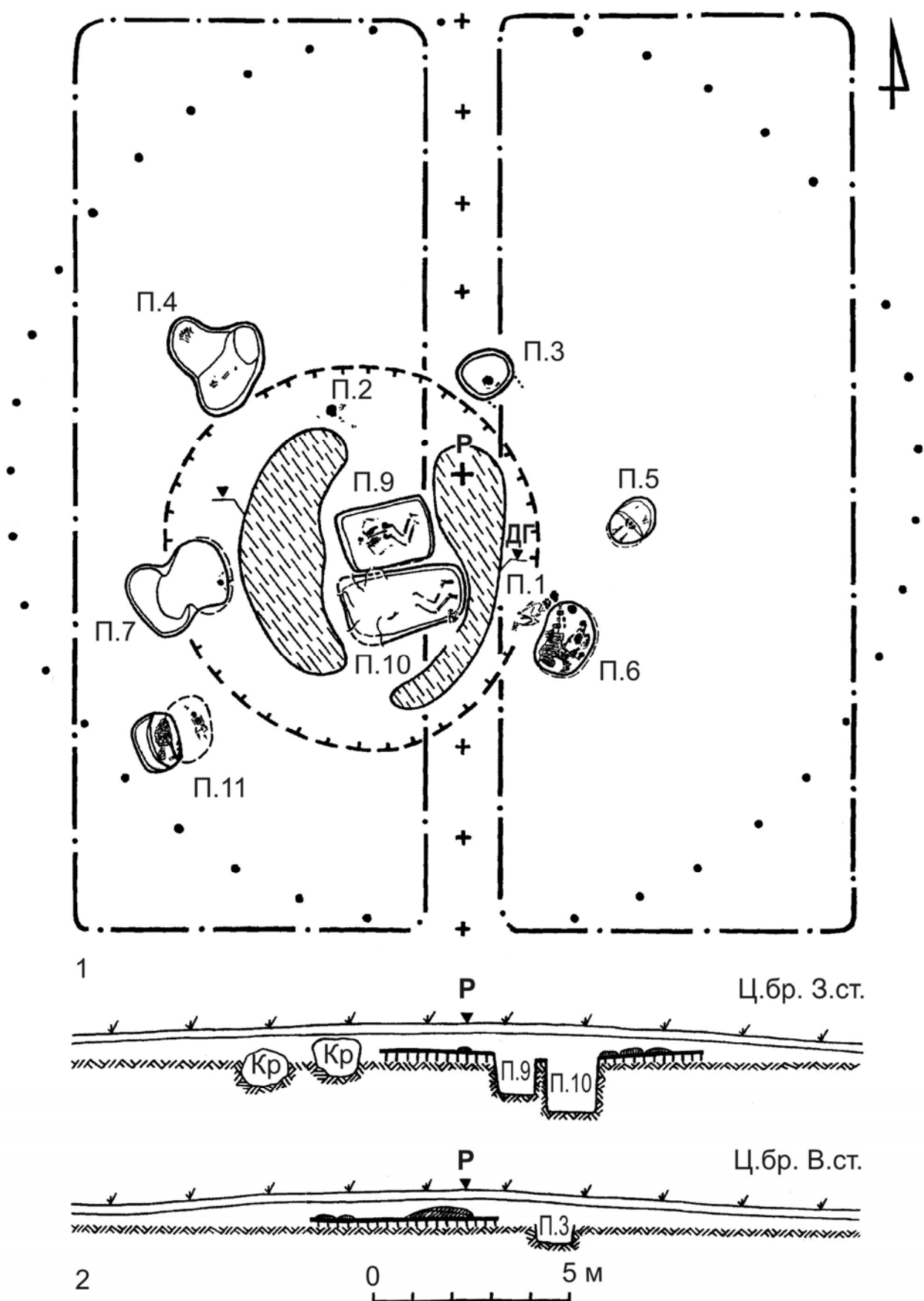

Рис. 2. Райгородка, курган 1: 1 – общий план; 2 – профили бровок

Fig. 2. Raygorodka, kurgan 1: 1 – plan; 2 – profile

Основным и центральным в кургане 1 являлись два погребения ямной культуры (9 и 10). Оба захоронения совершены с уровня древнего горизонта. С запада и востока их окружали линзы материкового выкида. Длина западного выкида до 5,5 м, ширина до 2 м, мощность до 0,3 м. Длина восточного выкида 5,7 м, ширина около 1 м, мощность до 0,3 м. С уровня древнего горизонта могильные ямы этих двух погребений перекрыты продольно расположенными плахами. Плахи частично уложены и на поверхности выкидов. Общий размер деревянного перекрытия 4×4 м. Зафиксированная длина плах до 3-4 м, ширина около 0,2 м, толщина 0,04 м. Над могильными ямами плахи просели в их полость.

Над основными ямными погребениями возведена общая первичная насыпь кургана из серого гумуса. Однако ее поверхность уничтожена интенсивной распашкой. Диаметр кургана реконструируется по сохранившейся в бровках линии древнего горизонта – около 8,5 м. В последующем в полы первичной насыпи осуществлен выпуск шести погребений катакомбной культуры (3, 4, 5, 6, 7, 11) примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Уровень выпуска этих захоронений уничтожен распашкой кургана. По всей видимости, в катакомбное время насыпь ямного кургана была досыпана и ее размер значительно увеличен.

Наиболее поздними являются два погребения срубной культуры (1, 2), впущенные в центральную часть курганной насыпи. В стратиграфическом разрезе, составленном по западному профилю центральной бровки, прослеживались: материковый суглинок с глубины 1 м, слой погребенной почвы в центре профиля, мощностью около 0,35 м, с видимой линией древнего горизонта на длину 8,25 м. В центральной части бровки погребенную почву прорезали два основных ямных погребения (9 и 10), материковый выкид из которых уложен на поверхности погребенной почвы. Местами на выкидах фиксируются остатки плах перекрытия могил. Насыпь сложена из серого гумуса. Мощность пахотного слоя около 0,3 м (рис. 2, 2). За центр кургана принят центр основного ямного п. 9.

Погребение 1 (эпохи поздней бронзы) выявлено в центральной части кургана на глубине 0,27 м. Костяк подростка находился в скорченном положении на левом боку. Ориентирован умерший на северо-восток. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. У изголовья найден развал сосуда (рис. 3, 1).

1. Лепной сосуд баночной формы на небольшом поддоне. К венчику корпус сосуда слегка сужается. Внешняя поверхность серого цвета со следами расчесов. Н – 14,5 см, Дв – 16 см, Дд – 8,8 см (рис. 3, 2)¹.

Погребение 2 (эпохи поздней бронзы) выявлено в центральной части кургана на глубине 0,6 м (0,45 м от поверхности). Костяк взрослого человека сильно разрушен распашкой. Сохранились отдельные кости черепа, часть костей позвоночника. Череп размещался на правой стороне. Судя по расположению сохранившихся костей скелета, умерший первоначально был уложен в скорченном положении на правый бок и ориентирован на северо-запад (рис. 3, 3).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 35° на расстоянии 4 м от центра с глубины 1,25 м (1,2 м от поверхности). Конструкция представлена нижней частью погребальной камеры. Входная шахта устроена в насыпи кургана и не прослеживалась.

Нижняя часть погребальной камеры в плане подпрямоугольной формы с закругленными углами (1,05×0,97 м) длинной осью ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Заполнение состояло из серого гумуса. Дно устроено на глубине 1,29 м (1,2 м от поверхности). В южной части дна обнаружен развал сосуда (рис. 3, 4).

1. Лепной приземистый сосуд с короткой сужающейся шейкой и выпуклыми плечиками. В основании шейка украшена небольшим выделенным валиком. Поверхность сосуда орнаментирована отрисками "гусенички" в елочку. Внешняя поверхность черного цвета с серыми пятнами. Н – 16 см, Нш – 1,8 см, Нб – 9,5 см, Дв – 12,2 см, Дб – 18 см, Дд – 11 см (рис. 3, 5).

¹ Приняты следующие сокращения: Н – высота сосуда, Нш – высота шейки, Нб – высота боков, Дв – диаметр венчика, Дб – диаметр боков, Дд – диаметр дна.

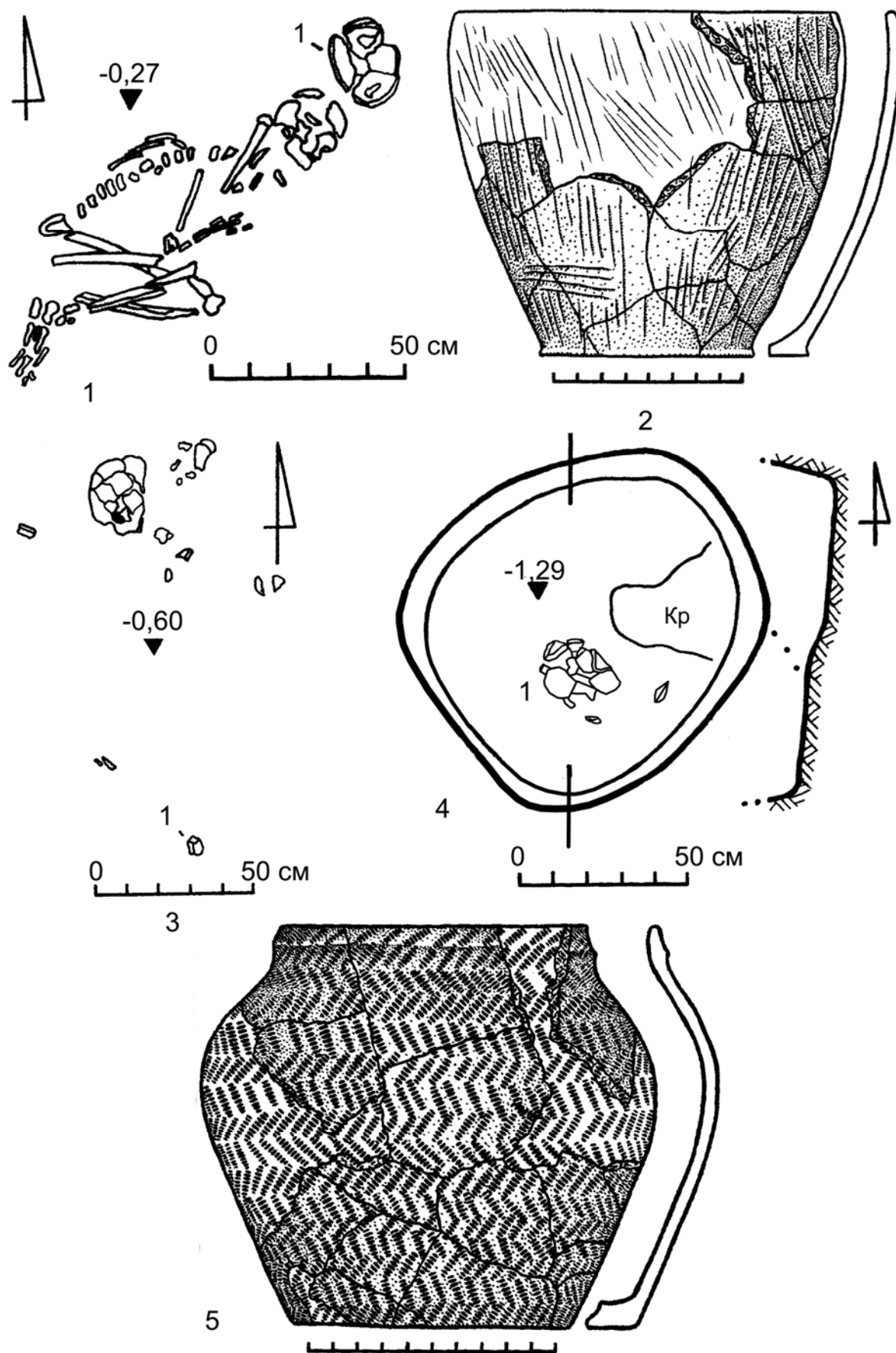

Рис. 3. Райгородка, курган 1: 1, 2 – погребение 1; 3 – погребение 2; 4, 5 – погребение 3
 Fig. 3. Raygorodka, kurgan 1: 1, 2 – grave 1; 3 – grave 2; 4, 5 – grave 3

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 315° на расстоянии 5,25 м от центра с глубины 0,4 м (0,3 м от поверхности). Входная шахта неправильной овальной формы (1,1×0,9 м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Заполнение состояло из гумуса. Дно шахты, устроенное на глубине 1,55 м, слегка понижалось к юго-востоку в сторону погребальной камеры и плавно переходило в ее дно. Заполнение состояло из гумуса. Свод не сохранился. В северо-западной части дна шахты выявлено скопление костей конечностей барана. Погребальная камера в плане овальной формы (2,15×1,1 м) ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Ее дно находилось на глубине 1,69 м. Камера, особенно ее северная часть, сильно повреждена норами землеройных животных. В южной части дна на слое белого глина сохранились отдельные кости ног и рук взрослого человека. Судя по их расположению, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на северо-восток (рис. 4, 1).

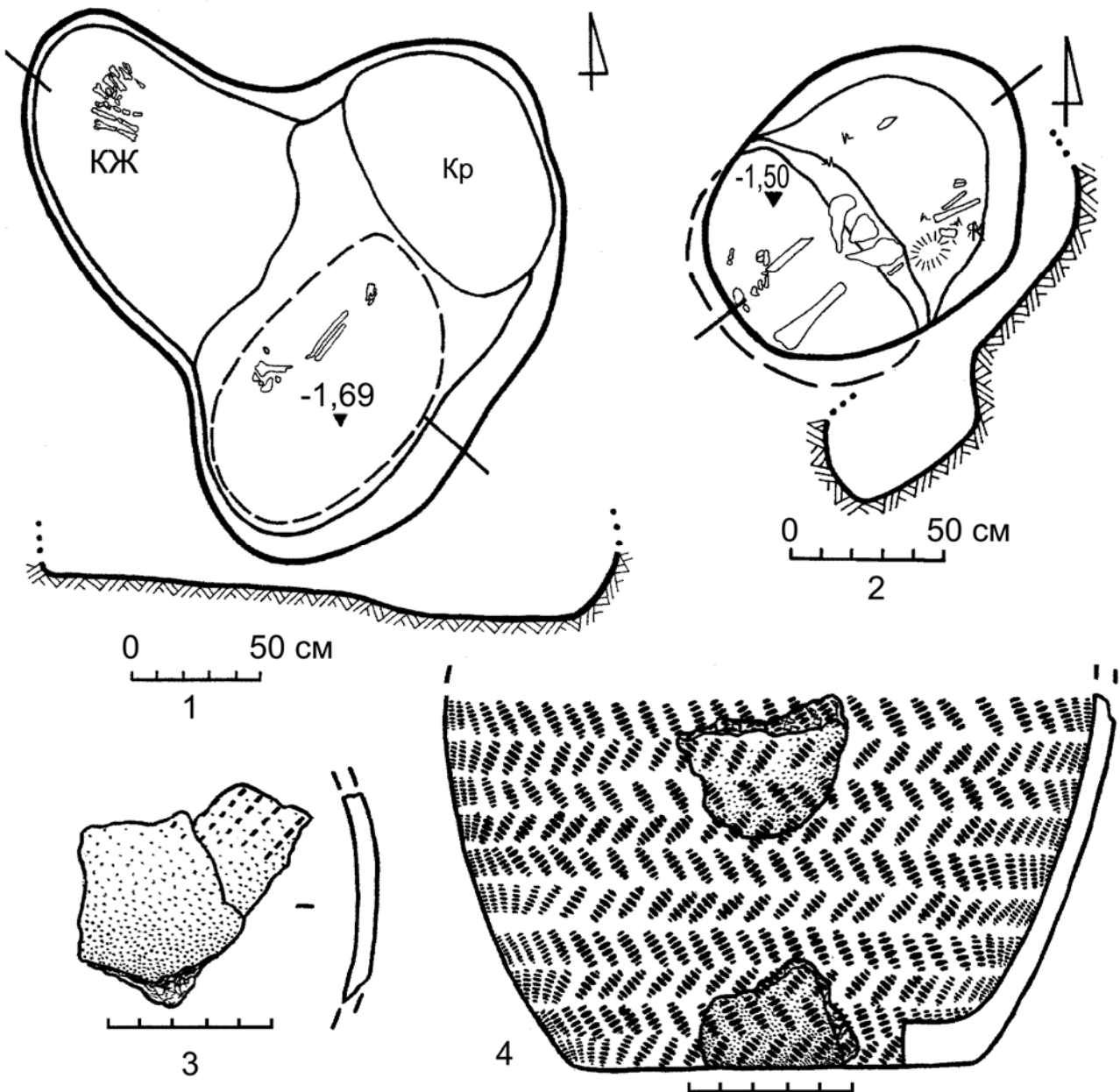

Рис. 4. Райгородка, курган 1: 1 – погребение 4; 2-4 – погребение 5

Fig. 4. Raygorodka, kurgan 1: 1 – grave 4; 2-4 – grave 5

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 88° на расстоянии 5,4 м от центра с глубины 0,4 м. Входная шахта неправильной овальной формы (0,9×0,65 м), ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Заполнение состояло из гумуса. Дно шахты устроено на глубине 1,3 м. В его северо-западной и юго-восточной частях встречены древесные угольки. На юго-восточном участке дна зафиксировано пятно коричневого тлена и найдены фрагменты лепного сосуда. Отдельные части сосуда обнаружены в заполнении шахты на различной глубине. Погребальная камера примыкала к шахте с юго-запада. В плане она неправильной овальной формы (0,85×0,6 м), ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Со стороны шахты в камеру вел уступчик глубиной 0,2 м. Заполнение камеры состояло из гумуса. Ее дно находилось на глубине 1,5 м. В заполнении камеры и шахты, частично на дне, зафиксированы кости ребенка, разрушенные грызунами. Первоначальное расположение умершего не устанавливается (рис. 4, 2).

1. Фрагменты от нижней части лепного сосуда со сглаженными стенками. Поверхность орнаментирована вдавлениями "гусенички" в елочку. Часть дна сосуда реконструируется на высоту 11 см, диаметр дна 12,5 см (рис. 4, 4).

2. Отдельный фрагмент стенки лепного сосуда с отпечатками гребенчатого штампа (рис. 4, 3).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 122° на расстоянии 4 м от центра с глубины 0,95 м (рис. 2, 1). Входная шахта устроена в насыпи кургана и не фиксировалась. Погребальная конструкция представлена нижней частью камеры. В плане она овальной формы (1,65×1,2 м), ориентирована по линии ЮЗЗ–СВВ. Заполнение состояло из гумуса. Дно камеры находилось на глубине 1,45 м (1,2 м от поверхности). Под западной стеной сохранился небольшой уступчик, ведущий в камеру. Его ширина около 20-30 см, глубина 5 см. В центральной части уступчика найдены кости конечностей и череп барана. Вдоль уступчика сохранились остатки деревянного заслона входа в камеру. Он состоял из наклонно стоящих плах длиной до 0,4 м, шириной около 15 см, толщиной 3-4 см. На дне уступчика, перед заслоном и по дну камеры, прослежены древесные угольки. Под восточной стенкой камеры находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на север. Угол скорченности близок к прямому, в коленях – острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая – согнута в локте и кистью уложена на коленном сгибе левой ноги. Перед изголовьем умершего стоял глиняный сосуд. На локте правой руки лежало кремневое острие (рис. 5, 2).

1. Стройный сосуд с высокой раструбной шейкой и низкими покатыми плечиками. Под венчиком и в основании шейки нанесены круговые ряды из дуговидных вдавлений веревочного штампа, образующие пояс на шейке. Внутри пояса отпечатками двухрядного шнура оформлен зигзаг, разделяющий пространство на треугольники. Верхний ряд треугольников заполнен горизонтальными отпечатками однорядного шнура. От основания шейки к придонной части двухрядным шнуром нанесены узкие вертикальные фестончатые композиции, заполненные горизонтальными вдавлениями шнура. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета с черными пятнами. Н – 22 см, Нш – 4,5 см, Дв – 16,3 см, Дб – 21 см, Дд – 11,5 см (рис. 5, 1).

2. Кремневое острие лавролистной формы. Обработано с двух сторон уплощающей отжимной ретушью. В сечении линзовидное. Длина – 12,9 см, ширина – 3,7 см, толщина – 0,8 см (рис. 5, 3).

Погребение 7 (катакомбной культуры) выявлено под углом 255° на расстоянии 5 м от центра с глубины 0,4 м (0,3 м от поверхности). Входная шахта в плане овальной формы (1,65×1,05 м), ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Заполнение состояло из чернозема. Ко дну, устроенному на глубине 1,61 м, стенки шахты сужались. Вход в погребальную камеру устроен под восточной стенкой по всей ее длине. По дну шахты, в сторону входа в камеру, вел пологий спуск шириной около 0,95 м и глубиной около 20-25 см.

Погребальная камера, свод которой не сохранился, в плане овальной формы (1,8×1,25 м), ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Заполнение состояло из гумуса. Дно камеры устроено на глубине 1,91 м.

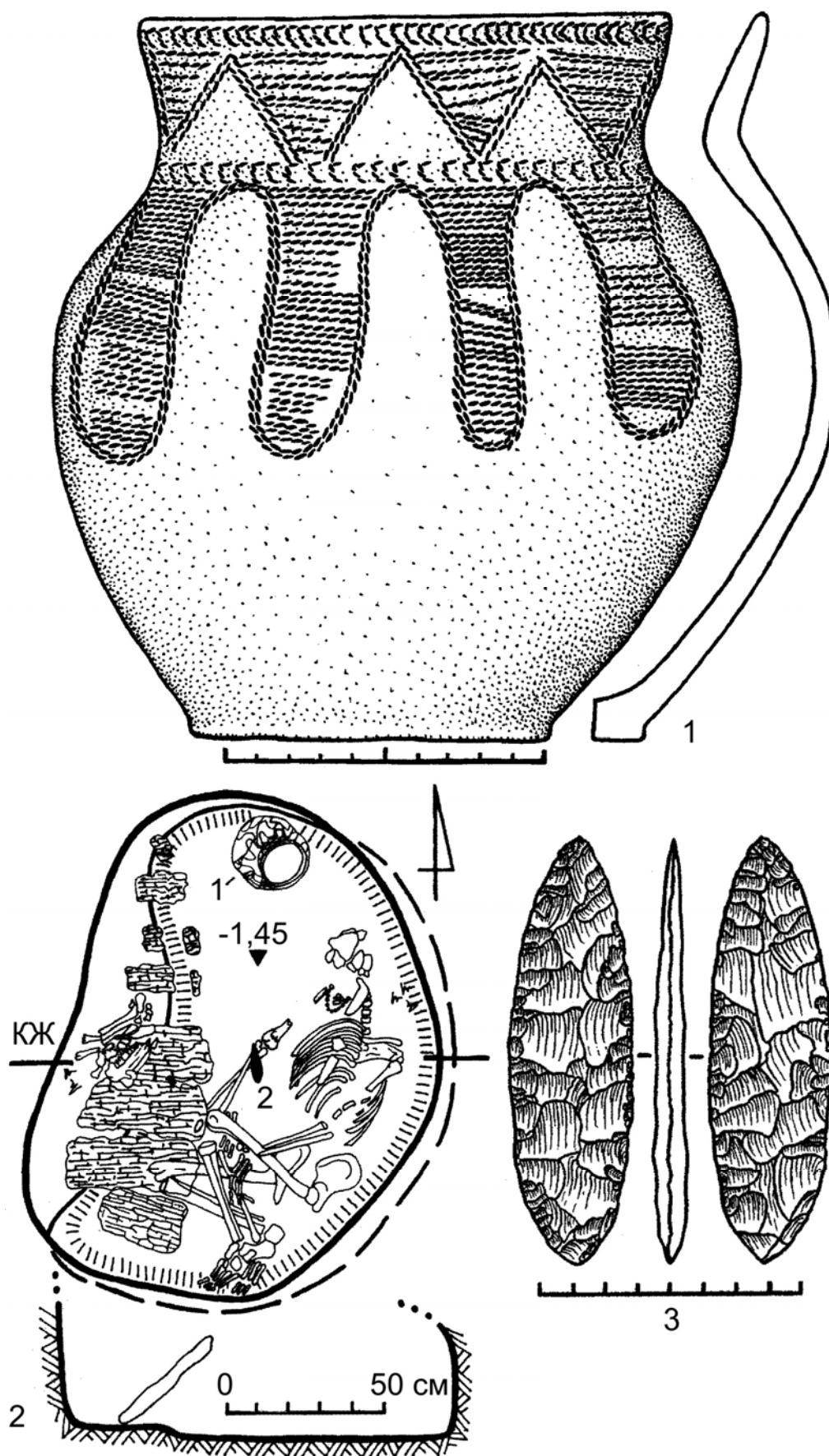
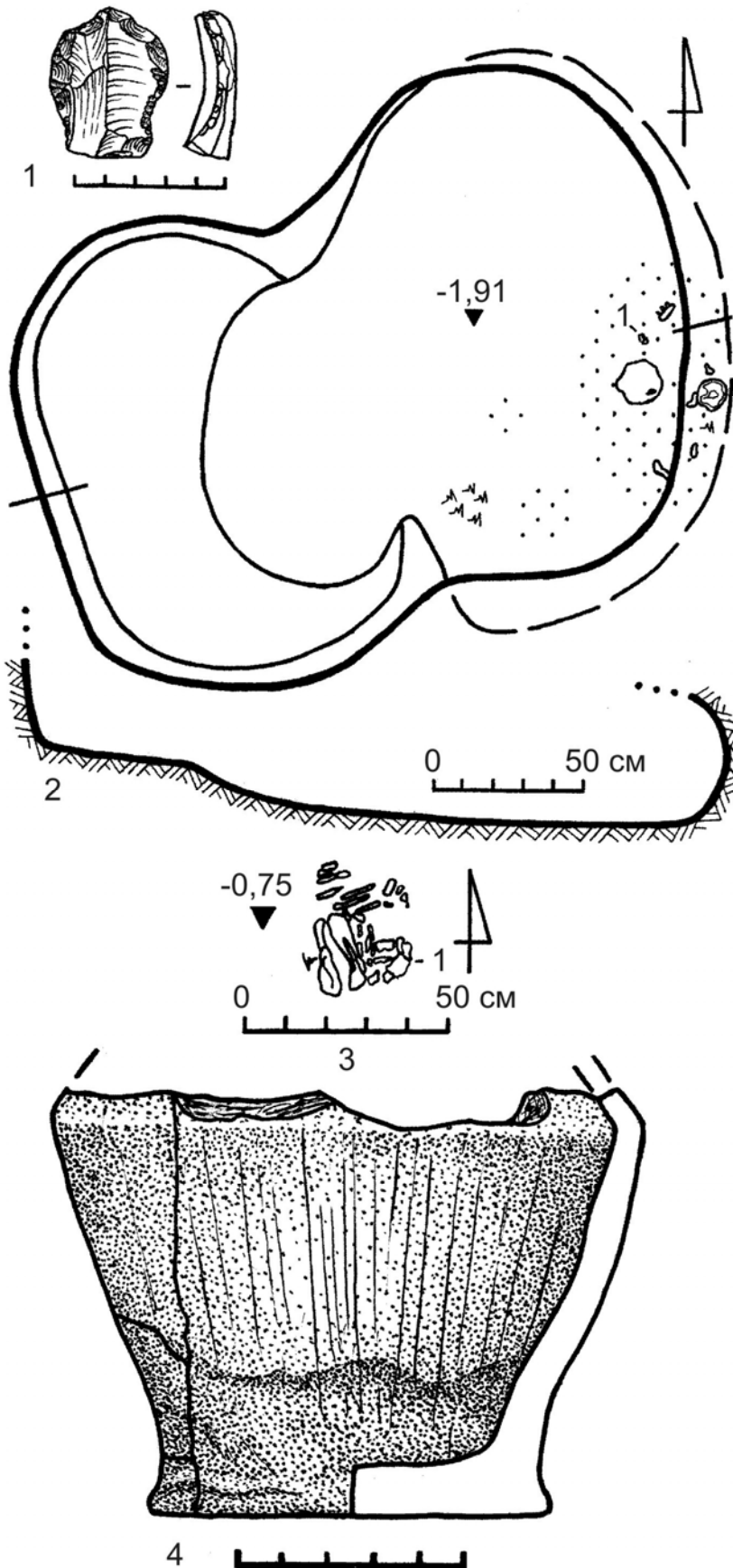

Рис. 5. Райгородка, курган 1 погребение 6
Fig. 5. Raygorodka, kurgan 1 grave 6

Костяк взрослого человека полностью разрушен землеройными животными. Фрагменты черепа и отдельные кости человека зафиксированы под юго-восточной стенкой свода. Здесь же найдены кремневый скребок и древесные угольки. Местами, в южной части дна камеры, прослеживалась посыпка порошком красной охры (рис. 6, 2).

1. Кремневый скребок концевой на пластинчатом отщепе, оформленный крутой выемчатой ретушью. Размеры $5 \times 3,8 \times 0,8$ см (рис. 6, 1).

Погребение 8 (эпохи поздней бронзы) выявлено в центре кургана с глубины 0,75 м (0,65 м от поверхности). Погребение почти полностью разрушено землеройными животными. На площади 30×30 см найдены нижняя часть лепного сосуда и скопление неопределимых костей. Среди них фиксировались древесные угольки (рис. 6, 3).

1. Нижняя часть лепного острореберного сосуда на невысоком поддоне. Внешняя поверхность черного цвета с серыми пятнами со следами косых расчесов. Сохранившаяся высота от дна до ребра – 9,3 см, высота поддона – 1 см, Дб – 13 см, Дд – 9 см (рис. 6, 4).

Рис. 6. Райгородка, курган 1: 1, 2 – погребение 7; 3, 4 – погребение 8

Fig. 6. Raygorodka, kurgan 1: 1, 2 – grave 7; 3, 4 – grave 8

Погребение 9 (ямной культуры, центральное, основное) выявлено в центре кургана с уровня древнего горизонта.

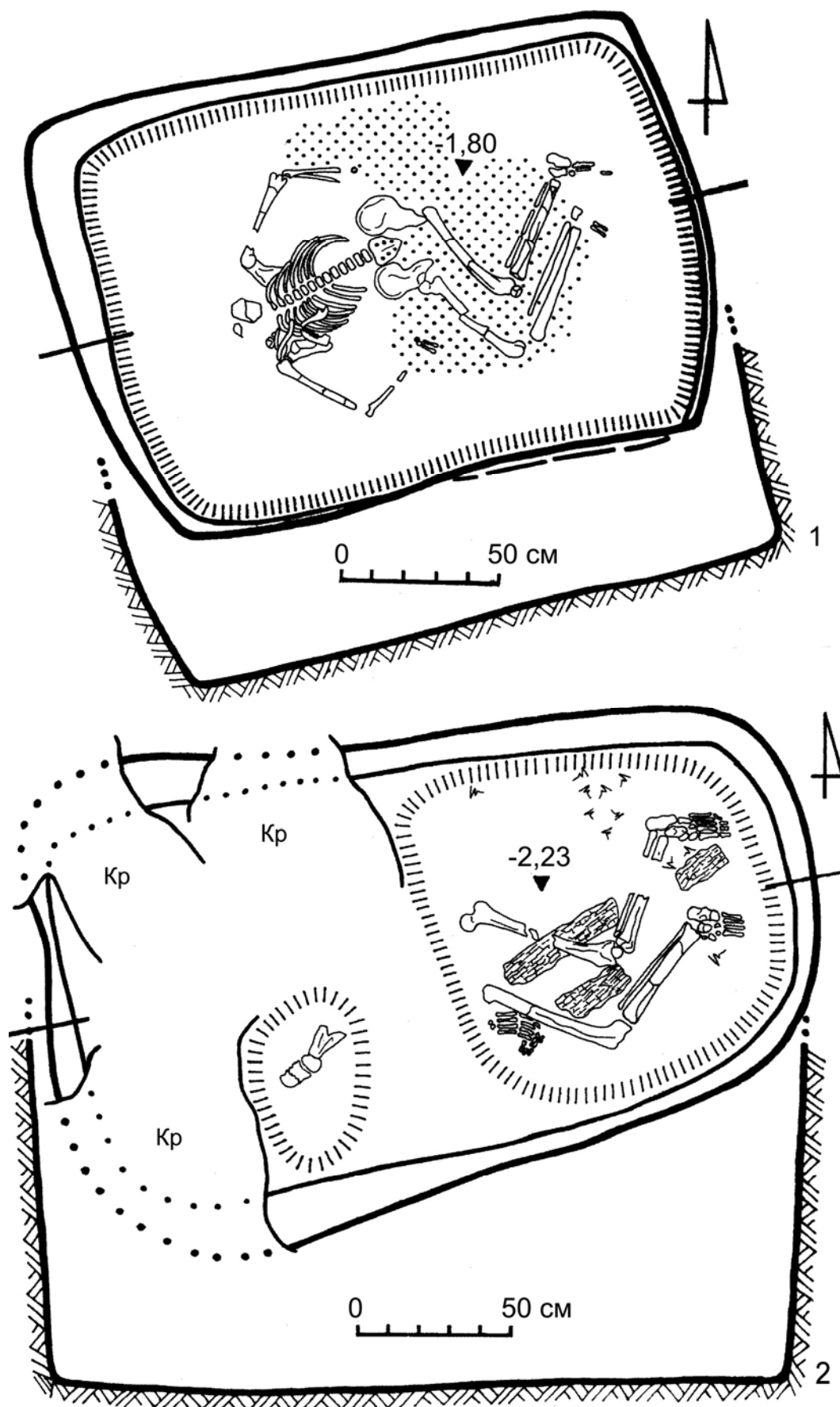

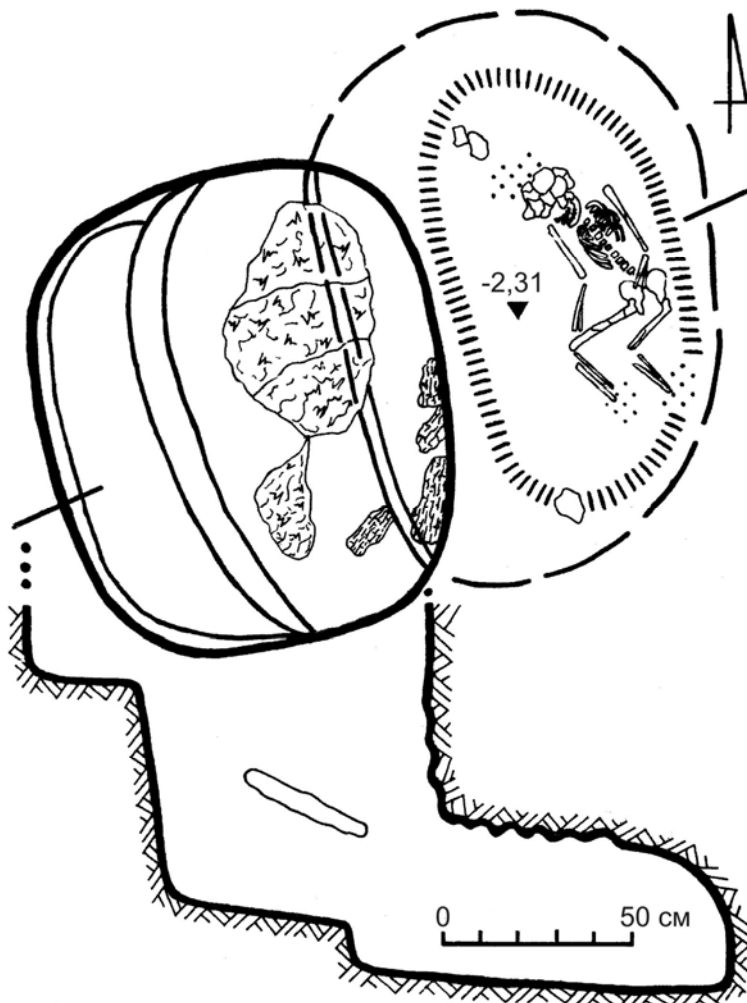
Рис. 7. Райгородка, курган 1: 1 – погребение 9; 2 – погребение 10
Fig. 7. Raygorodka, kurgan 1: 1 – grave 9; 2 – grave 10

Могильная яма в плане прямоугольной формы (2,05×1,37 м), ориентирована по линии ЮВВ – СЗЗ. Заполнение состояло из гумуса. На различной глубине встречались фрагменты плах от продольного перекрытия ямы. Ко дну, устроенному на глубине 1,8 м (1,05 м от уровня древнего горизонта), могильная яма сужалась до размеров 1,93×1,3 м.

На дне, на слое коричневого тлена, выявлен костяк взрослого человека в скорченном положении корпусом на спине. Ноги согнуты под прямым углом и уложены на правую сторону. Угол скорченности тупой. Руки вытянуты вдоль туловища и разведены в локтях. Череп умершего разрушен землеройными животными. Ориентирован погребенный на ЮЮЗ. В районе ног и таза наблюдалась посыпка порошком красной охры (рис. 7, 1).

Погребение 10 (ямной культуры, второе центральное и основное) выявлено в центре кургана с уровня древнего горизонта. Погребение совершено впритык с юга к ямному основному погребению 9.

Могильная яма в плане прямоугольной формы с округленными углами (2,55×1,45 м) ко дну, устроенному на глубине 2,23 м (1,48 м от уровня древнего горизонта), сужалась до размеров 2,38×1,3 м. Ориентирована по линии ЮЗЗ–СВВ. Заполнение состояло из гумуса и кусков плах от осевшего продольного перекрытия. На различной глубине встречались древесные угольки и куски прокаленного грунта. Западная часть ямы сильно разрушена норами землеройных животных. На дне, в восточной части ямы, сохранились ноги взрослого человека, уложенные вправо. Под ними зафиксированы коричневый тлен, древесные угольки и куски плах размером 0,4×0,1×0,05 м. Судя по расположению сохранившихся костей, умерший первоначально находился в скорченном положении на спине с уложенными вправо согнутыми ногами. Руки были вытянуты вдоль туловища (у правого бедра сохранилась кисть правой руки). Ориентирован умерший на ЮЗЗ (рис. 7, 2).

Погребение 11 (катакомбной культуры) выявлено под углом 230° на расстоянии 6,5 м от центра с глубины 0,4 м (0,3 м от поверхности). Входная шахта в плане овальной формы (1,27×1,07 м), ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Вдоль западной стенки шахты на глубине 1,6 м оставлена ступенька-уступ шириной около 0,25 м. Дно шахты, устроенное на глубине 2,14 м, полого спускалось к востоку в сторону входа в погребальную камеру. Его ширина около 1,1 м, высота 0,4 м. Входное отверстие со стороны шахты перекрыто слоем обугленной коры и вертикально стоящими плахами. Средняя длина сохранившихся плах около 0,5 м, толщина – до 5 см. В погребальную камеру, заполненную смешанным грунтом, вел уступ глубиной 0,1-0,12 м.

Рис. 8. Райгородка, кург. 1, погреб. 11
Fig. 8. Raygorodka, kurgan 1, grave 11

В плане камера овальной формы (1,5×0,95 м), ориентирована по линии ЮЮВ–ССЗ. Дно устроено на глубине 2,31 м. На дне, на слое коричневого тлена, обнаружен костяк ребенка 3-5 лет в скорченном положении на правом боку с разворотом на спину. Угол скорченности прямой, в коленях близок к прямому. Руки вытянуты вдоль туловища и слабо согнуты в локтевых суставах. Ориентирован умерший на северо-запад. У черепа и стоп наблюдалась посыпка порошком красной охры (рис. 8).

КУРГАН 2 находился на расстоянии 15 м на юго-запад от кургана 1. Насыпь в плане круглой формы, интенсивно распахивалась. Высота от современной поверхности 0,2 м (0,35 м от древнего горизонта), диаметр около 8 м.

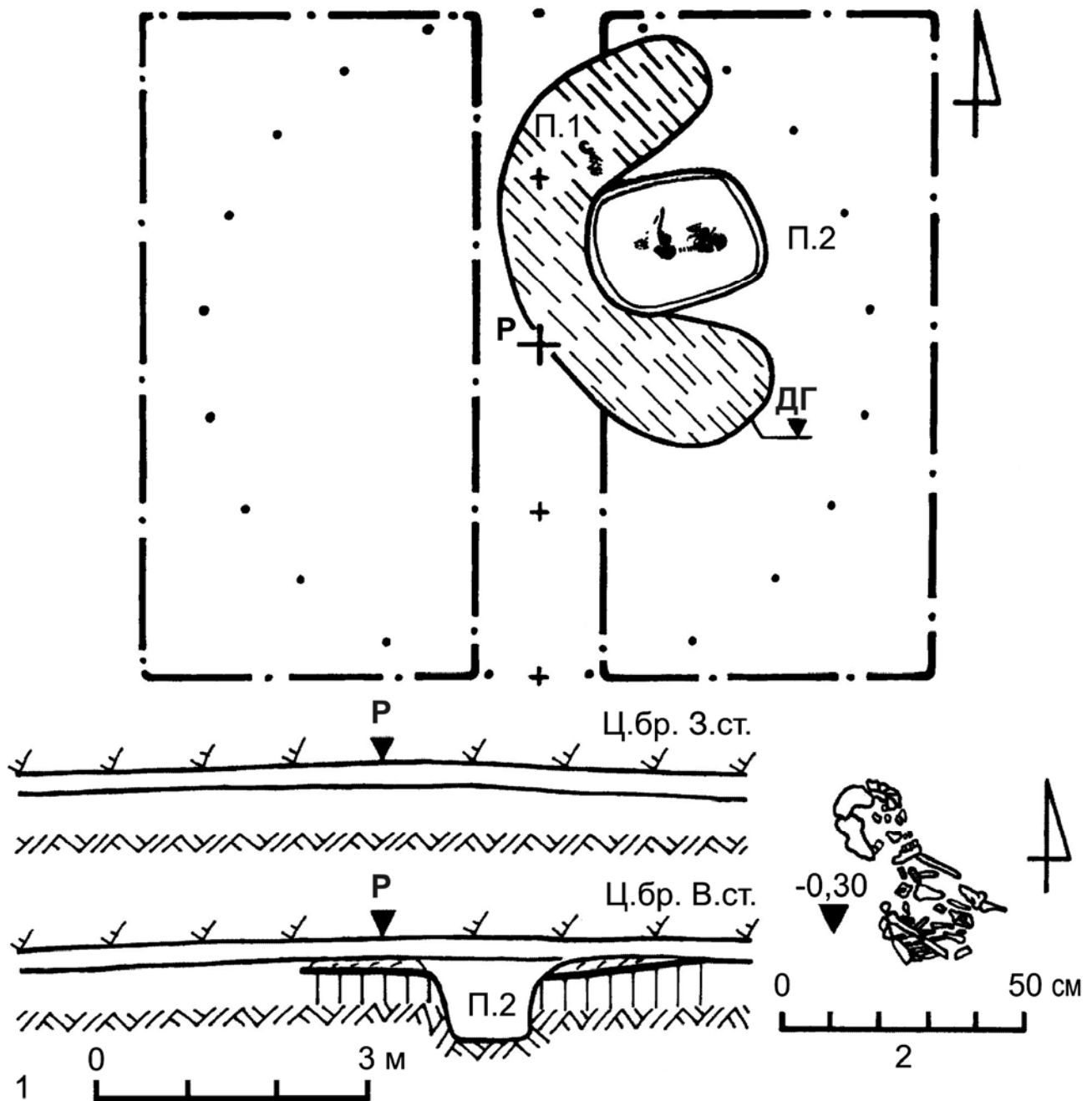

Рис. 9. Райгородка, курган 2: 1 – общий план и профили бровок; 2 – погребение 1

Fig. 9. Raygorodka, kurgan 2: 1 – plan and profile; 2 – grave 1

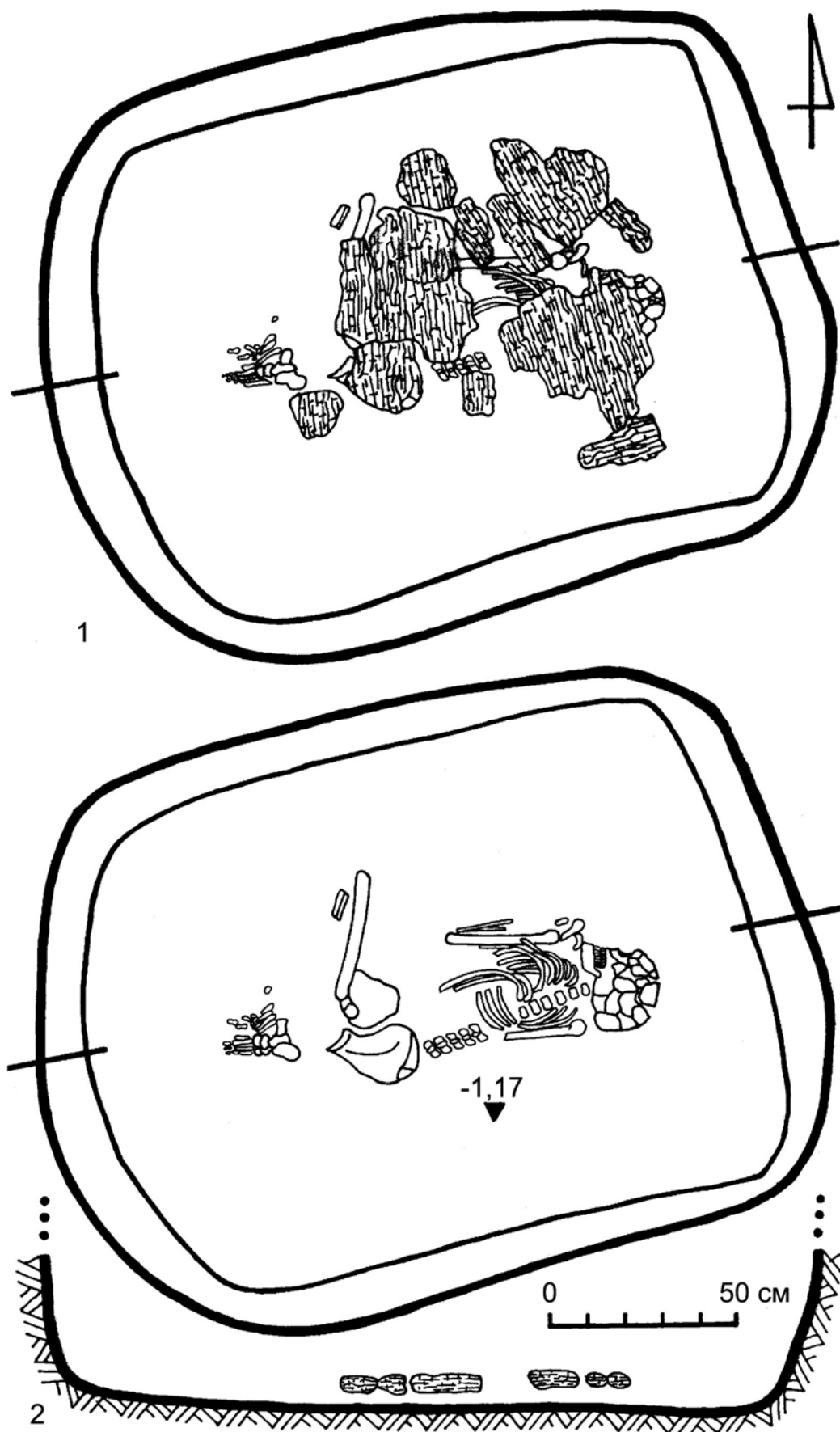

Рис. 10. Райгородка, курган 2, погребение 2
Fig. 10. Raygorodka, kurgan 2, grave 2

Основным и центральным в кургане являлось погребение 2 срубной культуры, совершенное с уровня древнего горизонта. К западу от могильной ямы основного захоронения на поверхности погребенной почвы залегала линза материкового выкида длиной около 5 м, шириной 1,5 м, мощностью до 0,2 м. С данным захоронением связано возведение курганной насыпи из серого гумуса, поверхность которой распахана. Параметры древнего кургана не реконструируются. Впоследствии к северо-западу от погребения 2 был произведен впуск погребения 1 срубной культуры (детское).

В стратиграфическом разрезе, составленном по восточному профилю центральной бровки, прослеживались: материковый суглинок с глубины 0,75 м, погребенная почва мощностью 0,35 м с видимой линией древнего горизонта на длину 4,5 м. Слой погребенной почвы прорезан могильной ямой погребения 2, к югу и северу от которого на древнем горизонте фиксируются линзы материкового выкида на длину до 1,5 м, мощностью 0,2 м. Насыпь кургана сложена из серого гумуса. Толщина пахотного слоя около 0,25 м (рис. 9, 1).

Погребение 1 (срубной культуры) выявлено в центральной части кургана на глубине 0,3 м. Захоронение разрушено распашкой насыпи. Сохранилась верхняя часть костяка ребенка (3-5 лет). Умерший положен в скорченном положении на левом боку, ориентирован на северо-запад. Руки согнуты в локтях и кистями уложены перед грудью (рис. 9, 2).

Погребение 2 (срубной культуры, основное, центральное) обнаружено в центре кургана с уровня древнего горизонта. Могильная яма подтреугольной формы с округленными углами (2,1×1,58 м). Заполнение состояло из гумуса. Ориентирована яма по линии ЮВВ–СЗЗ. Ко дну, устроенному на глубине 1,17 м (0,82 м от древнего горизонта), яма сужалась до размеров 1,82×1,34 м. На глубине 1,1-1,15 м зафиксированы остатки плах от поперечного перекрытия. Средние размеры плах 0,4×0,15×0,04 м. Их поверхность сильно обуглена. Под плахами на дне ямы находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на СВВ. Угол скорченности прямой, в коленях острый. Пятки ног подняты к тазу. Руки согнуты в локтевых сгибах и уложены кистями перед лицом (рис. 10).

Ямные погребения 9 и 10 кургана 1 у с. Райгородка отражают местную локальную особенность культуры – большая часть умерших левобережья Северского Донца ориентирована в западный сектор [Черных 2005, с. 54] и захоронения не отличаются богатством инвентаря. Результаты радиоуглеродного датирования данных погребений, проведенного в Киевской радиоуглеродной лаборатории Н.Н. Ковалюхом в 2002 г., опубликованы [Klochko, Sanzharov 2003] и приводятся в таблице:

Привязка	Лаб. номер	Материал	ВР	ВС
К. 1, п. 9	Ki-9517	кость	3890±70	2354±100
К. 1, п. 10	Ki-9518	кость	3980±70	2457±107

Близкая дата (Ki-1718, 3980±60 ВР), полученная для ямного п. 8 к. 4 из с. Войтово Станично-Луганского р-на Луганской обл. (левый берег р. Северский Донец) [Telegin 1986], привлекается для хронологической характеристики раннего бронзового века степных скотоводческих культур Циркумднестровской металлургической провинции [Черных и др. 2000, с. 67]. Некоторые характерные особенности захоронения из Войтово (яма с заплечиками, скорченное на боку положение погребенного) указывают на позднеямный облик [Братченко, Гершкович 1980]. В целом на фоне имеющихся данных радиоуглеродного датирования ямной культуры Украины даты из Райгородки имеют поздние показатели [Rassamakin, Nikolova 2008, p. 65, 86].

Все шесть катакомбных захоронений кургана 1 (пп. 3-7, 11) характеризуют позднекатакомбный этап эпохи средней бронзы и атрибутируются харьковско-воронежской катакомбной культурой. В пределах общего подкурганного пространства они демонстрируют классический пример радиального размещения впускных погребальных

устройств четко по периметру первичной насыпи кургана, возведенной над основными позднейшими захоронениями 9 и 10 (рис. 2). Пять катакомб традиционно выведены камерами к курганному центру, а одна (п. 6) – камерой в напольную сторону. Подобные случаи неоднократно наблюдались на левобережном участке Северского Донца в курганах на реках Красная и Деркул. По нашим данным, ситуации направления впускных катакомбных захоронений не к центру кургана, а в противоположную напольную сторону уверенно маркируют появление местных обрядовых особенностей, возникших на позднем этапе катакомбной культуры в силу ряда обстоятельств, скорее всего, инновационного характера [Санжаров, Черных 2005, с. 196].

Рассматриваемые катакомбы репрезентируют комплекс поздних признаков – Н-видный способ сопряжения входных шахт и погребальных камер, устройство лаза в камеру и ступеней-уступов под длинными стенками шахт, наличие костей МРС, размещение умерших в значительной степени скорченности (угол скорченности близок к прямому, а в коленях к острому) и, главное, – типичной позднекатакомбной керамикой (к. 1, пп. 3, 5, 6). Лепная посуда представлена типом приземистых горшков с короткой зауженной (рис. 3, 6) или длинной раструбной (рис. 5, 1) шейкой. Их орнаментация в виде поясков из оттисков однорядного и двухрядного шнура, вдавлений “гусенички” и мелких штампов, многорядные мотивы и зигзаги великолепно представлены на харьковско-воронежских керамических коллекциях из бытовых и погребальных памятников бассейна Северского Донца [Смирнов 1996, с. 165, рис. 32; Берестнев 2001, с. 195, рис. 36; с. 196, рис. 37; с. 197, рис. 38; Санжаров 2004, с. 44, рис. 19] и правобережья среднего течения Дона [Пряхин 1982, с. 30, рис. 4; с. 31, рис. 5; Березуцкая 2003, рис. 61], что свидетельствует о культурной общности этих регионов на позднем катакомбном этапе.

Известный интерес представляет кремневое изделие типа острия из п. 6 (рис. 5, 3). Оно имеет листовидную форму и изготовлено стандартной техникой бифасиальной обивки краевыми формирующими сколами. Лезвийная часть подправлена ретушью. Подобные кремневые орудия могли выполнять функцию ножей или же служить наконечниками копий. В погребения они попадали, скорее всего, в виде режущих заупокойных инструментов. Аналогичное изделие выявлено в позднекатакомбном погребении у с. Невское (к. 5, п. 1) [Санжаров, Братченко 1998] в низовьях р. Жеребца, а недавно, также в позднекатакомбном захоронении у пос. Шкляр близ г. Лисичанска на правобережье Северского Донца (фактически напротив массива левобережных позднекатакомбных поселений)². Генетически листовидные кремневые острия подобного типа восходят к образцам, известным в Подонцовье из позднейших и катакомбных донецких захоронений.

Впускные захоронения эпохи поздней бронзы из к. 1 (пп. 1, 2) и погребения к. 2 маркируют местные особенности позднекатакомбной культуры. Известный интерес представляет основное п. 2 из к. 2, совершенное в яме с поперечным деревянным перекрытием со следами огня (рис. 9, 1). Умерший уложен в слабоскорченном положении, с сильной степенью согнутости ног, на правом боку и ориентирован на восток (рис. 10, 1-2). Основной характер данного захоронения, т.е. возведением кургана над ним, ритуал огня на перекрытии, объемные размеры могильной ямы свидетельствуют о высоком прижизненном статусе умершего [Цимиданов 2004, с. 69].

В итоге, публикуемые курганы и их захоронения эпохи бронзы из с. Райгородка расширяют наши представления о характере археологических памятников, прежде всего позднейшего и позднекатакомбного времени, отдельно взятого микрорайона левобережья Северского Донца – припойменную зону реки Жеребец.

² Раскопки 2010 г. Е.А. Черных. Отчет на стадии оформления.

Санжаров С.М., Черних Є.О.

КУРГАНИ У ВЕРХІВ'ЯХ РІЧКИ ЖЕРЕБЕЦЬ БІЛЯ С. РАЙГОРОДКА

У роботі подано матеріали поховань бронзової доби, що походять з курганного могильника на лівобережжі Сіверського Дінця. Автори визначають культурно-хронологічні особливості пізньоямних та пізньокатакомбних поховань могильника.

Ключові слова: р. Сіверський Донець, р. Жеребець, курганний могильник, доба бронзи, ямна культура, катакомбна культура, зрубна культура.

Sanzharov S.N., Chernykh E.O.

BURIAL MOUNDS IN RIVERHEADS OF ZHEREBETS RIVER NEAR RAYGORODKA VILLAGE

In the article are described materials from late Bronze Age, founded during excavation of the burial mound at the left bank of Siversky Donets River. Authors make conclusions about cultural and chronological features of tombs attributed as late Yamna and late Catacomb cultures.

Keywords: Siversky Donets River, Zherebets River, burial mound, Bronze Age, Yamna (Pit Grave) Culture, Catacomb Culture, Zrubna (Timber Grave) Culture.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Березуцкая Т.Ю. Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т.Ю. Березуцкая. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2003. – 216 с.

Берестнев С.И. Восточноукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н.э.) / С.И. Берестнев. – Харьков: ПФ Амет, 2001. – 264 с.

Братченко С.Н., Гершкович Я.П. Отчет об исследованиях Донецкой экспедиции в 1980 г. – НА ИА НАНУ. – № 1980/3.

Перечень памятников археологии Луганской области // Архив отдела охраны памятников археологии Луганского областного краеведческого музея.

Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени Среднего Подонья / А.Д. Пряхин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1982. – 159 с.

Пыслару И. Военное дело у ведических ариев по “Атхарваведе” / И. Пыслару // Проблемы охраны и изучения памятников археологии степной зоны Восточной Европы. – Луганск: Глобус, 2010. – С. 357-381.

Санжаров С.Н. Кайдащинский комплекс поселений рубежа средней-поздней бронзы в системе древностей Северского Донца / С.Н. Санжаров. – Луганск: Изд-во ВЛУ, 2004. – 160 с.

Санжаров С.Н., Братченко С.Н. Отчет о полевых исследованиях Археологической научно-исследовательской лаборатории “Спадщина” в 1998 г. – НА ИА НАНУ. – № 1998/28.

Санжаров С.Н., Братченко С.Н., Черных Е.А., Прынь А.В. Отчет об исследованиях археологической лаборатории “Спадщина” в 2001 году. – НА ИА НАНУ. – № 2001/10.

Санжаров С.Н. Кременские курганы на р. Красная в Подонцовье / С.Н. Санжаров, Е.А. Черных // МДАСУ. – Вип. 4. – Луганськ: СНУ, 2005. – С. 170-198.

Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. – М., 1996. – 182 с.

Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества. – Донецк, 2004. – 204 с.

Черных Е.А. К проблеме хронологии ямных погребений Северского Донца / Е.А. Черных // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: тез. докл. конф. – Луганск, 2005. – С. 53-54.

Черных Е.Н. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология / Е.Н. Черных, Л.И. Авилова, Л.Б. Орловская. – М., 2000. – 95 с.

Klochko V.I. Radiocarbon dating of the Early and Middle Bronze Age relics of the Severky Donets (Lugansk Region) / V.I. Klochko, S.N. Sanzharov // Baltic-Pontic Studies. – 2003. – V. 12. – P. 209-211.

Rassamakin Y.Y. Carpathian Imports in the Graves of the Yamnaya Culture on the Lower Dnieper. Some Problems of Chronology and Connections in the Black Sea Steppes During the Early Bronze Age / Y.Y. Rassamakin, A.V. Nikolova // Import and Imitations in Archaeology. – ZAKS. – 2008. – 11. – P. 51-88.

Telegin D. Dereivka. A settlement and Cemetery of Copper Age Horse Keepers on the Middle Dnieper / D. Telegin // BAR International Series 287. – Oxford, 1986. – 185 p.